
— СОЦИОЛОГИЯ —

УДК 314.7(571.56)

СУКНЁВА Светлана Александровна,
д. э. н., доцент, г. н. с. НИИРЭС СВФУ им. М. К. Аммосова

ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ДИНАМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация

В статье рассмотрены тенденции миграционной динамики в Республике Саха (Якутия) и определены направления изменения миграционных потоков. На основе статистического анализа миграционных процессов за 1960-2015 гг. раскрываются особенности их происходящей трансформации. Это, прежде всего, значительное снижение объемов миграции, изменение структуры миграционного оборота и направления миграционных потоков. Большие изменения претерпело соотношение внутренней и внешней миграции в миграционном обороте, при общем снижении миграционного оборота растет доля внутриреспубликанских миграций. В 2000-е гг. отмечается рост сельско-городской миграции, которая имеет центростремительную направленность в столицу республики город Якутск. Компонентный анализ прироста населения показал, что именно миграция стала причиной сокращения населения республики. Проведен территориальный анализ миграционных процессов, выявлено, что в сельских районах республики доля внутриреспубликанских миграционных передвижений составляет 80-90 %. Показано, что снижение миграционной привлекательности территории во многом определяется отсутствием рабочих мест, а направления миграционных потоков находятся во взаимосвязи с уровнем напряженности на региональном рынке труда. В возрастной структуре мигрантов преобладающим является поток в трудоспособном возрасте. В сельских районах республики доля в трудоспособном возрасте среди выбывающего населения заметно выше в сравнении с прибывающим. Сложившаяся тенденция ведет к диспропорциям возрастной и гендерной структуры, демографическому старению, снижению потенциала воспроизводства населения. Активизация мероприятий по проведению региональной социально-экономической политики, направленной на улучшение социально-экономических условий проживания и повышение качества жизни в районах республики, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии, будет способствовать позитивным изменениям миграционной динамики в республике.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), миграция населения, миграционный прирост, миграционный оборот, миграционный компонент прироста населения, внутрирегиональная миграция, трудовая миграция, коэффициент напряженности рынка труд, возрастная структура мигрантов, причины миграции.

Введение

Миграция населения занимает особое место в экономико-демографическом развитии северных и восточных регионов России. Практически на протяжении всего прошлого столетия в Якутию, как территорию пионерного хозяйственного освоения, активно привлекалось население из других регионов страны [2]. Особенно активизировался миграционный обмен населения республики в 70-80-е гг. прошлого века [9]. Миграционные потоки сформировали население отдельных районов и городов Южной, Западной и Восточной Якутии в связи с привлечением трудовых ресурсов для развития экономики [10]. Вклад миграционной составляющей в приросте населения был особенно существенным в промышленных районах. В структуре миграционного оборота преобладает внешняя миграция, составляя 60-70 % всех миграционных передвижений в республике.

С начала девяностых годов произошли значительные изменения в миграционной ситуации в регионах Севера и Дальнего Востока, бывших до недавнего времени зоной широкого хозяйственного освоения. На смену росту пришел бурный отток населения. Тяжелое положение, в котором оказалось население республики в период перехода к рыночной экономике, непосредственно отразилось на миграционных процессах. Активизировался выезд населения в российские регионы, бывшие республики СССР и далее зарубежье. Республика из региона, традиционно притягивающего население, как и все северные территории, стала регионом интенсивного миграционного оттока. Частично миграционная убыль компенсируется сохраняющимся естественным приростом населения. Рассмотрим особенности миграционных процессов и их роль в формировании и развитии населения и трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия).

Миграционные потоки и миграционные связи

Вплоть до начала 90-х гг. прошлого века миграционные процессы в республике отличались значительными объемами ежегодной миграции и положительным сальдо (рис. 1).

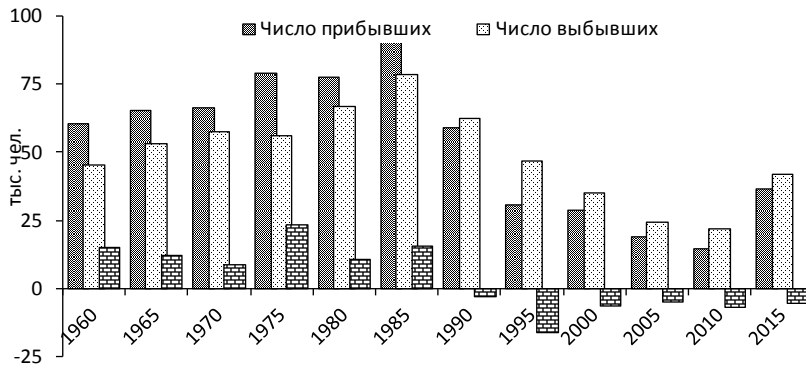

Рис. 1. Миграционные потоки между Якутией и территориями России, ближним и дальним зарубежьем, тыс. чел.

Число прибывших на территорию республики впервые оказалось меньше количества убытий в 1990 г. Сокращается доля внешней миграции, которая составляет 35-40 % в миграционном обороте республики на протяжении последних пятнадцати лет. К настоящему времени значительно сократились объемы миграции, что связано с исчерпанием миграционного потенциала промышленных районов [6].

Возросла доля внутриреспубликанских передвижений населения. Более 60 % миграционного оборота происходит в пределах республики. Вторым по значимости в миграционном обмене является Сибирский федеральный округ, на третьей позиции находится Центральный федеральный округ (рис. 2).

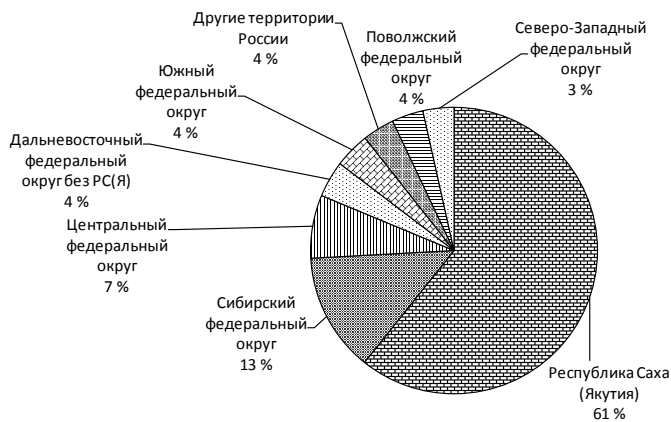

Рис. 2. Структура миграционного оборота Республики Саха (Якутия), 2015 г.

Заметно уступают им объемы миграционных потоков прибытий и выбытий между республикой и другими субъектами Дальневосточного, Южного, Поволжского и Северо-Западного федеральных округов. На их долю приходится 3-4 % от общего объема миграции 2015 г.

Роль миграции в формировании населения наглядно прослеживается в соотношении компонентов прироста (убыли) населения республики. С 1961 по 1990 гг. оно увеличилось почти на 600 тыс. чел., при этом миграционный компонент обеспечил около 40 % общего прироста населения (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение естественного и миграционного прироста численности населения в 1961-2015 гг., тыс. чел.

Годы	Общий прирост (убыль)	В том числе	
		Естественный прирост	Миграционный прирост (убыль)
1961-1965	84,6	56,4	28,2
1966-1970	67,9	42,4	25,5
1971-1975	88,6	46,4	42,2
1976-1980	133,8	51,4	82,4
1981-1985	128,9	73,7	55,2
1986-1990	95,8	85,9	9,9
1991-1995	-98,7	40,4	-139,1
1996-2000	-62,8	21,6	-84,5
2001-2005	-3,1	21,2	-24,3
2006-2010	3,9	29,7	-25,8
2011-2015	1,5	40,9	-39,4
1961-1990	599,6	356,2	243,4
1991-2015	-159,2	153,8	-313,1

Примечание: рассчитано по данным текущей статистики ТОФГС по РС (Я).

В отдельные периоды, например, во второй половине 1980-х гг. более 60 % увеличения числа жителей определялось исключительно миграцией. Изменение социально-экономических и политических условий в стране в начале 1990-х гг. вызвало разворот вектора миграционных потоков из восточных и северных территорий в западные, центральные и южные районы России, что привело к значительному преобладанию миграционной убыли над естественным приростом. В последнее десятилетие прошлого века миграционная убыль в три-четыре раза превышала естественный прирост населения. После 2005 г. естественный прирост практически полностью компенсирует миграционные потери республики. В целом за 1991-2015 гг. население республики уменьшилось на 159,2 тыс. чел., а миграционная убыль более чем в два раза превысила естественный прирост населения. Разница между общим количеством мигрантов, покидающих республику и противоположным потоком прибывающих, составила более 313,1 тыс. чел.

Территориальные тренды миграционных процессов

Наиболее привлекательной территорией для внутриреспубликанской и международной миграции является столица республики г. Якутск, при этом в другие регионы России из Якутска выезжает стабильно больше населения, чем прибывает для постоянного проживания. Происходит замещение горожан, выезжающих за пределы республики, сельскими мигрантами и выходцами из ближнего зарубежья. За последние пятнадцать лет население столицы выросло более чем на 35 тыс. чел. за счет мигрантов. Максимальный миграционный прирост в г. Якутске отмечался в 2011-2013 гг. Вместе с тем остальные районы республики активно те-

ряют население в результате миграции. Наибольшая убыль характерна для Мирнинского и Нерюнгринского районов республики. Значительные миграционные потери также отмечаются в северных и арктических районах, что особенно негативно сказывается на динамике численности населения этих малонаселенных территорий. В последние годы наметилось некоторое снижение интенсивности миграционной убыли из этих районов республики. Вместе с тем растет миграционный отток из сельской местности, так, значительно повысились коэффициенты миграционной убыли в Вилюйском, Мегино-Кангаласском, Хангаласском, Момском, Анабарском, Оленекском, Сунтарском, Ленском, Таттинском районах. Рост интенсивности миграционного оттока отражает снижение их миграционной привлекательности для населения.

Изменение коэффициентов интенсивности миграционного прироста (убыли) в расчете на 1000 жителей за последние 15 лет показывает, что лишь в трех районах республики отмечается миграционный прирост (табл. 2).

Таблица 2

Типология республики по изменению интенсивности миграционного прироста (убыли) населения за 2000-2014 гг., число раз

Группы	2014 г./ 2000 г.	Районы
I Увеличение интенсивности миграционного прироста	8,42	Город республиканского значения Якутск
II Снижение интенсивности миграционного прироста	0,12	Намский
III Смена миграционной убыли на миграционный прирост	0,52	Оймяконский
IV Смена миграционного прироста на миграционную убыль	0,62-2,68	Мирнинский, Оленекский, Вилюйский, Усть-Майский, Анабарский
V Снижение интенсивности миграционной убыли	0,2- 0,98	Нижнеколымский, Горный, Верхнеколымский, Эвено-Бытантайский, Кобяйский, Усть-Янский, Булунский, Верхневилуйский, Жиганский, Аллаиховский, Верхоянский, Алданский, Олекминский, Усть-Алданский, Абыйский, Чурапчинский
VI Увеличение интенсивности миграционной убыли	1,05-4,84	РС(Я), Нюрбинский, Томпонский, Таттинский, Амгинский, Сунтарский, Среднеколымский, Мегино-Кангаласский, Момский, Ленский, Нерюнгринский, Хангаласский

Примечание: рассчитано на основе данных текущей статистики ТОФСГС по РС(Я) о миграции и численности населения.

Особенно существенным он стал в г. Якутске – коэффициент миграционного прироста увеличился в 8,42 раза. В Намском районе сохранился миграционный прирост, при этом его интенсивность в 2014 г. заметно сократилась и составила лишь 12 % от уровня 2000 г. В Оймяконском районе в 2014 г. миграционная убыль сменилась приростом, при этом составив около половины интенсивности миграционной убыли 2000 г. Выделяется IV группа районов, в которых ситуация с миграцией приобрела иной характер. Миграционный прирост, отмечавшийся в 2000 г., сменился миграционной убылью, в состав этой группы вошли пять районов: Мирнинский, Оленекский, Вилюйский, Усть-Майский, Анабарский. Следующая группа районов объединена по признаку схожей тенденции к снижению интенсивности миграционной убыли, в их числе выделяются районы, в которых данный показатель сократился на 2-80 %. Это самая многочисленная группа, в состав которой вошли более половины районов республики. И последняя (VI) группа районов характеризуется ухудшением миграционной ситуации и ростом интенсивности миграционной убыли. По республике в целом коэффициент миграционной убыли вырос в среднем на 5 %. В 11 районах VI группы миграционная убыль, в расчете на 1000 жителей, увеличилась на 6-7 % в Нюрбинском и Томпонском и в 2-4 раза – в Ленском, Нерюнгринском, Хангаласском и Момском районах.

Важным показателем эффективности миграции отдельных территорий выступает коэффициент результативности миграционного обмена, рассчитываемый как частное от деления числа выбывших на 1000 прибывших. Если величина коэффициента меньше 1000, то район вселения приобретает население, если выше – то теряет. При этом миграционный обмен считается достаточно результативным, если значение коэффициента меньше 500 [1].

Оценка эффективности миграции на основе коэффициентов результативности миграционного обмена приводит к выводу о низкой результативности миграционного обмена в республике. Среднереспубликанский коэффициент миграционных связей, по данным 2014 г., показывает, что на каждую 1000 прибытий регистрируется 1213 выбытий. Лишь в двух районах республики миграцию можно считать результативной, хотя и недостаточно эффективной, судя по величине исчисленного коэффициента. Это столица республики г. Якутск (795) и Намский район (977).

Возрастные особенности и причины миграции

В миграционные процессы вовлекаются главным образом трудоспособные жители, в возрастной структуре миграционного оборота они занимают почти три четверти, причем преимущественно это молодежь в возрасте 16-29 лет. Доля данной возрастной группы в составе трудоспособных мигрантов доходит до 63,4 % (табл. 3).

Таблица 3

Возрастная структура мигрантов Республики Саха (Якутия), %

Возрастные группы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Миграционный оборот	100	100	100	100,0	100,0	100,0
в т. ч. в возрасте:						
моложе трудоспособного	19,3	22,8	20,2	16,5	13,3	12,7
трудоспособном	77,5	70,8	72,1	75,1	76,2	79,6
из них в возрасте 16-29 лет	60,4	49,8	56,7	57,7	55,6	63,4
старше трудоспособного	3,2	6,4	7,7	8,4	10,5	7,7

Примечание: рассчитано по данным текущей статистики ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия).

В последние годы в миграционном обороте отмечается уменьшение доли детей. Вклад пожилого населения в миграционные потоки постепенно увеличивается, что связано с ростом продолжительности жизни и увеличением доли пожилого населения в республике.

Возрастной состав миграционных потоков отличается преобладанием мигрантов в трудоспособном возрасте. В республике 81,0 % прибывших в 2015 г. находится в трудоспособном возрасте, чуть меньше этот показатель для противоположного потока выбытий – 78,5 % [3]. Доля детей среди прибывающих 12,8 %, среди выбывающих удельный вес детей составляет 12,6 %. Группа лиц старше трудоспособного возраста выше в потоке выбытий по сравнению с прибывающими на территорию республики (8,9 % и 6,2 % соответственно).

Отмечается заметная дифференциация соотношения трех основных возрастных групп по территории республики. Значительно выше среднереспубликанского уровня доля мигрантов в трудоспособном возрасте среди прибывших в Жиганский (89,6 %), Сунтарский (88,8 %), Оленекский (87,8 %), Верхневиллойский (87,2 %), Олекминский (86,1 %), Алданский (86,9 %), Нюрбинский (85,6), Верхоянский (85,4 %), Хангаласский (85,3 %) районы.

Доля детей заметно выше среди потока прибытий в сельские районы республики: Среднеколымский (24,6 %), Намский (23,2 %), Томпонский (18,6 %), Чурапчинский (17,9 %), Амгинский (17,7 %).

Самая высокая доля трудоспособных среди мигрантов, выбывающих из сельских районов республики. Значительно выше среднереспубликанских значений она по выбытиям из Сунтарского (86,4 %), Верхневиллойского (86,2 %), Таттинского (84,9 %), Горного (83,6 %), Меги-

но-Кангаласского (83,4 %), Нюрбинского (82,4 %), Вилкойского (82,5 %), Амгинского (82,4 %), Момского (81,7 %) районов республики, что может объясняться отсутствием рабочих мест в этих районах. Показатели напряженности на республиканском рынке труда свидетельствуют о том, что именно в этих районах самая неблагоприятная ситуация с обеспеченностью работой, что подтверждается высоким коэффициентом напряженности на рынке труда (количество безработных, приходящихся на 1 вакансию) (рис. 3). Наиболее благополучными в плане обеспечения работой являются районы Южной и Западной Якутии и г. Якутск.

Что касается группы мигрантов в возрасте старше трудоспособного, то их доля заметно ниже среди прибывающих в сельские районы республики (в сравнении с городскими). Среди потоков выбытий высока доля пожилых выезжающих из городов и промышленных районов республики: Усть-Янского (14,6 %), Мирнинского (13,5 %), Нерюнгринского (13,2 %), Ленского (12,1 %), Усть-Майского (12,0 %), Верхнеколымского (11,9 %), Нижнеколымского (11,5 %), Верхоянского (10,7 %), Томпонского (10,6 %), Якутска (10,1 %).

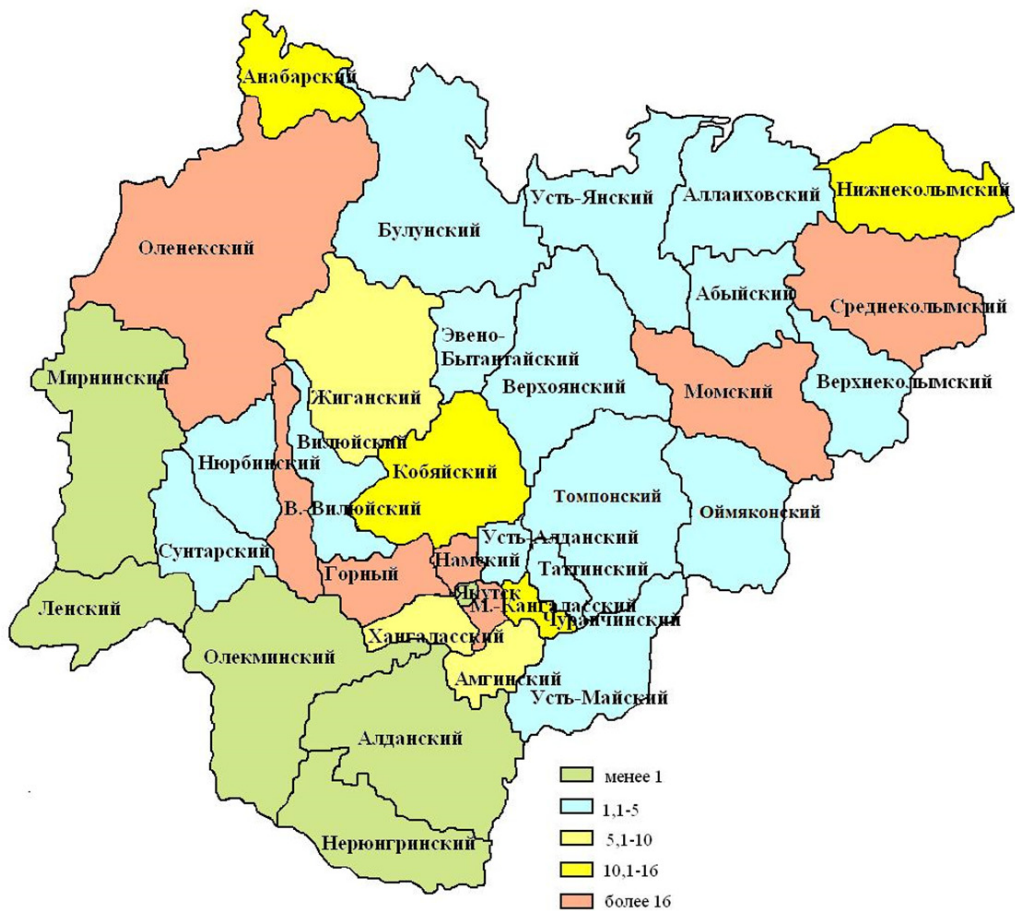

Рис. 3. Коэффициент напряженности на рынке труда (число безработных на 1 вакансию, чел.), 2015 г. (авторская разработка по данным [8])

В структуре миграционных потоков растет доля внутриреспубликанской миграции населения, продолжается традиционный отток населения из сельской местности в города и рабочие поселки. Баланс по сельской местности в обмене с городскими поселениями отрицательный, при этом изменение объемов миграционных перемещений имеет немонотонный характер с выраженной тенденцией к росту в последние годы. Миграционные связи районов республики во внутрирегиональном обмене имеют значительные различия (рис. 4).

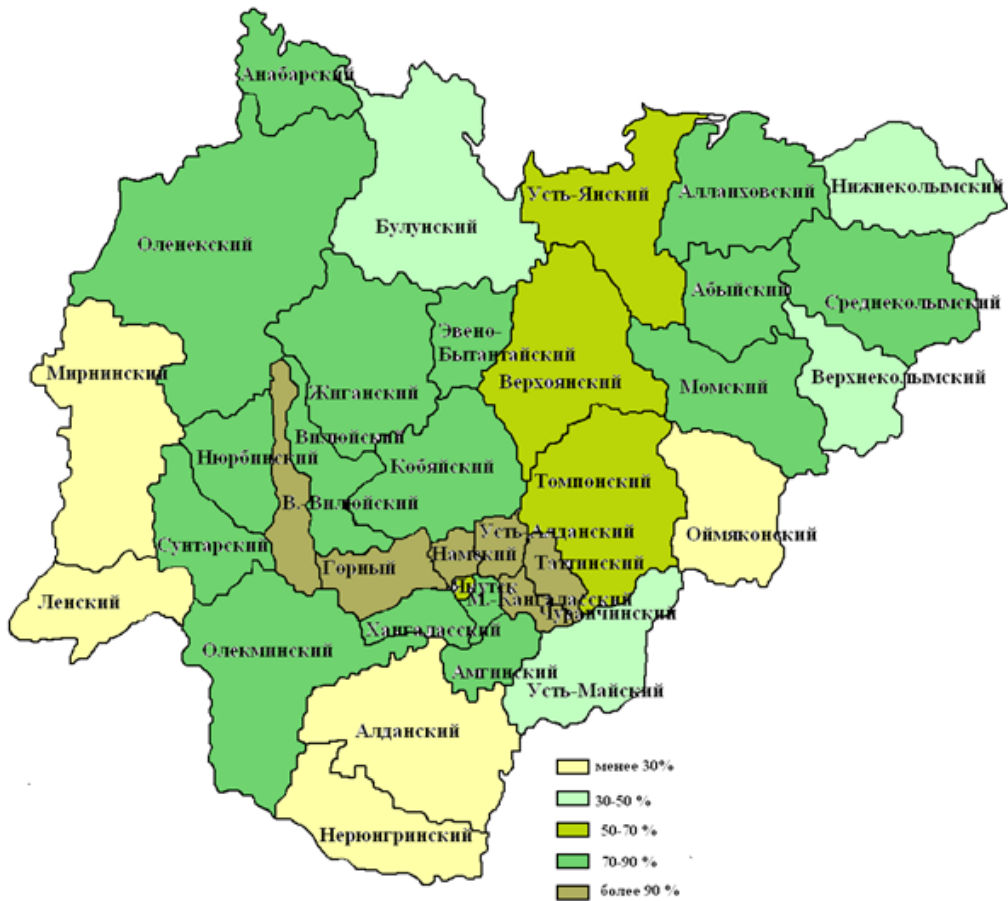

Рис. 4. Типология районов по доле внутрирегиональной миграции в миграционном обороте Республики Саха (Якутия) в 2014 г., % (авторская разработка по данным [4])

Из промышленных районов миграционные потоки направлены преимущественно за пределы республики. В них отмечается минимальная доля внутрирегиональных передвижений населения, в то время как центр Якутии и сельские районы имеют устойчивые миграционные связи в пределах республики, и доля внутриреспубликанской миграции на этих территориях доходит до 80-90 %.

При отмечающемся общем снижении миграционной убыли (рис. 1) в структуре миграции отмечается рост доли внутрирегиональных перемещений населения. Так, в Республике Саха (Якутия) преимущественно за пределы республики направлены миграционные потоки из промышленных районов, в то время как в сельских районах доля внутрирегиональной миграции доходит до 85-90 % [5]. Мигранты из сельской местности направляются в городские поселения, при этом на первом месте по миграционной привлекательности для Якутии находится столица республики город Якутск [7]. Основную часть в миграционных потоках во внутривнутрирегиональном обмене составляет молодежь 16-29 лет, направляющаяся в города для получения образования, овладения профессией, трудоустройства, создания семей.

Основными обстоятельствами смены места жительства выступают причины личного и семейного характера [6]. В структуре отрицательного сальдо миграции они устойчиво занимают первое место. При отрицательном сальдо миграции населения на протяжении более двух десятилетий поток трудовых мигрантов, прибывающих на территорию республики, превышает противоположный поток выбытий. Третьей по важности причиной смены места жительства является учеба, сальдо учебной миграции также отрицательно. Высокая значимость работы

в качестве причины миграционного перемещения населения характерна для потоков прибытий как в городскую, так и в сельскую местность, трудовая миграция составляет около трети в потоках прибытий во внешней и внутриреспубликанской миграции.

Заключение

Таким образом, в миграционных процессах республики произошли существенные изменения. В республике увеличилась доля внутренней миграции, при этом данный вид передвижений населения заметно трансформировался. Так, если до 1990 г. значительная часть внутренней миграции приходилась на перемещения между сельскими поселениями, то в 2000-е гг. отмечается рост сельско-городской миграции, которая имеет центростремительную направленность в столицу республики город Якутск.

В миграционном обороте преобладающей стала миграция между районами в пределах республики. Сокращаются объемы миграционных передвижений, особенно значительным стало снижение в 2009-2010 гг., что вероятно связано с переживаемыми страной экономическими трудностями, т. к. миграция отличается от всех демографических процессов низкой степенью инерционности и возможностью быстро реагировать на изменение жизненных условий.

В возрастной структуре преобладающим является поток мигрантов в трудоспособном возрасте. В сельских районах доля населения в трудоспособном возрасте среди выбывающих заметно выше в сравнении с прибывающими, что ведет к диспропорциям возрастной и гендерной структуры, демографическому старению, снижению потенциала воспроизводства населения.

Изменения, произошедшие в миграционных процессах, привели к значительному сокращению населения и трудовых ресурсов республики. В республике сохраняется миграционная убыль населения, в размерах которой в последние годы наметилась тенденция к уменьшению. С учетом сформировавшихся трендов миграции необходима активизация мероприятий по проведению региональной социально-экономической политики, направленной на улучшение социально-экономических условий проживания и повышение качества жизни в районах республики, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии. На наш взгляд, разработка и применение дифференцированных механизмов привлечения и использования иностранной рабочей силы в зависимости от образовательных и профессионально-квалификационных характеристик мигрантов, а также развитие статистических наблюдений трудовой миграции населения и проведение мониторинга внутренней и международной миграции будут способствовать позитивным изменениям миграционной динамики в республике.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки России высшим учебным заведениям в части проведения научно-исследовательских работ по проекту № 26.8327.2017/БЧ

Литература

1. Архангельский В. Н., Иванова А. Е., Рыбаковский Л. Л., Рязанцев С. В. Практическая демография. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – 279 с.
2. Винокурова Т. З., Шургина А. И., Железнова Г. А. и др. Демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. – 72 с.
3. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха(Якутия) стат. – Якутск, 2016. – 261 с.
4. Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник: в 2 т. / Саха (Якутия) стат. Том 2. – Якутск, 2015. – 68 с.
5. Сукнёва С. А. Влияние миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 39. – С. 57-64.
6. Сукнёва С. А. Демографический потенциал развития населения северного региона. – Новосибирск: Наука, 2010. – 168 с.

7. Сукнёва С. А., Барашкова А. С. Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на Северо-Востоке России // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 149-163.
8. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2016. – 272 с.
9. Федорова Е. Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). – Новосибирск: Наука, 1998. – 207 с.
10. Федорова Е. Н., Железнова Г. А. Миграция населения Якутии: прошлое и настоящее. – Новосибирск: Наука, 2003. – 200 с.

SUKNEVA Svetlana Alexandrovna,

*Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor
Research Institute of Regional Economy of the North
North-Eastern Federal University*

Migration Trends in the Sakha Republic (Yakutia)

The article considers the migration trends and the direction of migration flows in the Sakha Republic (Yakutia). Based on statistical analysis of the migration processes in 1960-2015, the peculiarities of their modern transformation are shown. It is primarily a significant reduction in the volumes of migration, changes in the structure of migration circulation and direction of migration flows. The big change takes place in the ratio of internal and external migration in the migration circulation. Under the general reduction of migratory traffic, a percentage of the domestic migration increases. From the beginning of 2000-ies, the rural-urban migration that has a centripetal direction in Yakutsk City has been growing. The component analysis of the population growth showed that the migration has led to the reduction of the republic's population. The spatial analysis of the migration revealed that in rural areas the proportion of migratory movements within the republic is 80-90 %. It is presented that the reduction of migration attractiveness of the territory is largely determined by the lack of jobs, and the directions of migration flows are correlated with the level of tension in the regional labour market. The flow of migrants of working age is prevalent in the age structure of migrants. In rural areas of the republic, the proportion of working age among the outgoing population is significantly higher compared to incoming one. The current trend is leading to imbalances in the age and gender structure, demographic aging and a reduced potential of reproduction. More intensive regional socio-economic policies aimed at improving the socio-economic living conditions and improving the quality of life level in the districts of the republic, as well as the reduction of the interregional differentiation in socio-economic development will provide positive changes in the migration trends in the republic.

Keywords: Sakha Republic (Yakutia), migration, migration increase, migration circulation, migration component of population growth, intra-regional migration, labour migration, tension coefficient of the labour market, age structure of migrants, reasons for migration.

The article was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the bounds of the research activities on the research project No. 26.8327.2017/BP.

References

1. Arhangel'skij V. N., Ivanova A. E., Rybakovskij L. L., Rjazancev S. V. Prakticheskaja demografija. – M.: Centr social'nogo prognozirovaniya, 2005. – 279 s. (In Russ.)
2. Vinokurova T. Z., Shurgina A. I., Zheleznova G. A. i dr. Demograficheskaja situacija v Respublike Saha (Jakutija): problemy i perspektivy. – Jakutsk: JaNC SO RAN, 1994. – 72 s. (In Russ.)
3. Demograficheskij ezhegodnik Respubliki Saha (Jakutija): Statisticheskij sbornik/ Saha(Jakutija)stat. – Jakutsk, 2016. – 261 s. (In Russ.)
4. Migracija naselenija Respubliki Saha (Jakutija): Statisticheskij sbornik: v 2 t. / Saha (Jakutija)stat. Tom 2. – Jakutsk, 2015. – 68 s. (In Russ.)
5. Suknjova S. A. Vlijanie migracii na formirovanie trudovyh resursov Respubliki Saha (Jakutija) // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2014. – № 39. – S. 57-64. (In Russ.)
6. Suknjova S. A. Demograficheskij potencial razvitija naselenija severnogo regiona. – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 168 s. (In Russ.)

7. Suknjova S. A., Barashkova A. S. Vlijanie migracionnyh trendov na dinamiku brachnyh processov na Severo-Vostoke Rossii // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. – 2016. – № 8. – S. 149-163. (In Russ.)
8. Trud i zanjatost' v Respublike Saha (Jakutija): Statisticheskij sbornik / Saha (Jakutija)stat. – Jakutsk, 2016. – 272 s. (In Russ.)
9. Fedorova E. N. Naselenie Jakutii: proshloe i nastojashhee (geodemograficheskoe issledovanie). – Novosibirsk: Nauka, 1998. – 207 s. (In Russ.)
10. Fedorova E. N., Zheleznova G. A. Migracija naselenija Jakutii: proshloe i nastojashhee. – Novosibirsk: Nauka, 2003. – 200 s. (In Russ.)

СУКНЁВА Светлана Александровна – д. э. н., доцент, г. н. с. НИИРЭС СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: sukneva@mail.ru

SUKNEVA Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor, Chief researcher Research Institute of Regional economy of the North North-Eastern Federal University.

E-mail: sukneva@mail.ru